

АНАСТАСИЯ СИЛАНА

ПОПАДАНКА
ВНЕ
ЗАКОНА 2

Анастасия Сиалана

**Попаданка вне
закона 2. Отряд Кара**

«Автор»

2022

Сиалана А.

Попаданка вне закона 2. Отряд Кара / А. Сиалана — «Автор»,
2022

Попала в никчемную принцессу? Полбеда. Хотят выдать замуж за принца? Терпимо. Всем семи претендентам нужны только твои жизненные силы? А вот это уже проблема. Выбор невелик: замуж со смертельным исходом, или айда в Академию магии строгого режима. Женихи же не пойдут следом. Или пойдут? Ну, тогда у меня есть чем их встретить. Они ведь не знают, на что способна бывшая аферистка и ясновидящая!

© Сиалана А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Враг в тылу	5
Глава 2. Статус парии	10
Глава 3. Лезвие ножа	14
Глава 4. Ненависть и страсть	20
Глава 5. Вербовать нельзя отпустить	24
Глава 6. Двойной агент	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Сиалана

Попаданка вне закона 2. Отряд Кара

Глава 1. Враг в тылу

Я очнулась, когда все еще светило солнце. Знакомая избушка, привычная кровать и обстановка, родное лицо травницы. Все не так плохо, как могло бы быть.

– Здорово же ты нас напугала, – выдохнула Кио, сбрасывая разом все напряжение в теле. Даже ее плечи плавно опали, заставляя женщину сгорбиться.

– Обычный обморок, не более, – хрипло произнесла я, потягиваясь на кровати. Тело приятно ныло.

– Если не считать, что он продлился пять дней, то да, – вот и причина темных кругов под глазами травницы. Небось не отходила от меня.

Я закрыла глаза и сглотнула, пытаюсь спокойно переварить полученную информацию. Сожженная частичка души уложила меня в постель аж на пять дней восстановления. В первый раз была лишь слабость, а тут прям налицо стократное ухудшение. Не зря Ноли меня предупредила, что игры с душой ни к чему хорошему не приведут. Вот если бы у меня была лишняя секунда схватить в руки зелье или накопитель, то можно было избежать огненной стрелы, но, увы, эту секунду мне никто не дал. Пришлось спасать жизнь, – она оказалась дороже части души. Интересно, несколько слабее физически или морально я стану? Или это вообще никак не отразится на повседневной жизни?

– Это не единственная проблема, дорогая. Теперь твое прикрытие раскрыто, – она ласково провела руками по моим распущенным волосам, будто заранее успокаивала. – Алис уверен, что ты шпионка и враг, подосланный королевством птиц, чтобы дать повод для войны против Замка.

Я снова сглотнула, чувствуя подкатывающие слезы. Пришлось моргнуть несколько раз, чтобы не дать им собраться в крупные капли, будто это могло помочь.

– Не буду лгать, со стороны все так и выглядит. Пестрый выступил с заявлением перед советом, что тебя похитили, а доблестные принцы очутились в плену после попытки твоего спасения. Наверняка он заключил договор с драконами, демонами, эльфами и друидами о поддержке данной версии событий, а это значит, что у нас пять королевств представили обвинения.

– Все плохо, да? – по виску все же покатила слеза.

– Сложно сказать. Аглая под арестом в человеческой столице, – именно там заседает совет. Замку предъявлены требования по освобождению пленников и война, в случае отказа. Все мы понимаем, что ближайшие пять лет ни один из "заложников" не сможет покинуть гору. Это чистой воды политические игры, где цель – мировое господство, – спокойно пояснила Кио, продолжая пугать пальцы в моих волосах, как делала бы с ребенком.

– Что со мной будет? – страшно было задавать этот вопрос, но необходимо.

Шаманка улыбнулась одними губами и прошлась костяшками пальцев по моей щеке. Как же мне не хватало ее нежности и заботы, как будто мама вернулась в этот мир из мертвых.

– У тебя контракт с академией. Разорвать его возможно только по веским причинам. Пока ты выполняешь приказы и прилежно учишься, никто тебя не отчислит, – обнадежила меня травница, но тут же ее улыбка стала какой-то вынужденной. – Однако я не могу сказать, как поменяется твоя жизнь и отношение окружающих.

Я поняла ее. Теперь я стану изгоем, предателем и фурункулом на магическом теле академии. О доверии можно и не мечтать. Теперь моими соратниками, как бы странно это не звучало, стали потенциальные женихи. Мы с ними в одной лодке.

– Он сильно зол? – прошептала, нехотя раскрывая пересохшие губы. Верный признак того, что я действительно пробыла в забвении много дней.

– Сложно оценить его негодование. Проще показать, принцесса, – Кио поднялась и пома-
нила меня за собой, предлагая руку помощи.

Вместе мы кое-как добрались до окна, что выходило на задний двор и лес. Это было то самое место, где я пять дней назад села на Филю и усакала на битву. Вот только вместо привычных елей, осин и сосен передо мной предстало почерневшее поле, покрытое пеплом и золой: прах безвинно погибших деревьев.

Он не просто зол. Он меня яростно ненавидит и совершенно точно желает мучительной смерти.

– Плохо дело, – я пошатнулась, но устояла на ногах. Шаманка тут же усадила меня на лавку.

– Всегда есть выход, красавица, – прозвище отозвалось теплом внутри, несмотря на холод снаружи. На плечи предусмотрительно лег плед. Тот самый, что мне дал лис перед рассветом.

– Мне не нравится этот выход, Кио. Совсем, – я нехотя приняла кружку с травяным чаем. Судя по запаху, лисица добавила туда укрепляющее зелье.

– У тебя есть время до вечера, пока Алис не вернется. После этого я обязана буду сообщить о твоём пробуждении. Используй эти полдня с умом, принцесса, – она осторожно сплела три огненных пряди в косу, чтобы волосы не лезли в тарелку с едой. – А пока тебе не помешает немного поддержки.

Шаманка хитро подмигнула, после чего вышла в сени. Послышался скрип входной двери и громкое "Заходите!". Не успела я сформировать вопрос в своей голове, как в комнату влетели три вихря и один нервный малиоль. Филя умудрился расставить широко ноги и пригнуть голову к полу так, чтобы можно было пройти в дом, не пробивая потолок. Выглядело забавно. Лана ругалась, отчитывала, крепко схватив меня за руку; Мила забавно фыркала, уложив свою голову мне на колени и усевшись прямо на пол, а Харитион стоял молча за спиной и нервно сжимал ладони на моих плечах, будто пытался удостовериться, что я все еще здесь и жива. Филипп смотрел на меня снизу, улегшись к моим стопам мордой, но было видно, как ему не терпелось перевоплотиться и стиснуть меня в медвежьих объятьях.

В эти мгновения я была счастлива. Меня ждала куча проблем по возвращении в академию, но рядом были и те, кому я оказалась дороже чужого мнения.

До самого возвращения в академию я не видела Алиса. Это позволило мне отдохнуть, набраться сил и съесть себя поедом за тот поцелуй. Какого черта я вообще ответила? Он бесит меня, раздражает, выводит из себя, не говоря уже об исходящей от него угрозе. Этот мужчина напрямую может влиять на мою судьбу, причем в самом скверном смысле, так почему же я не сопротивляюсь.

А что было бы, если бы ты сопротивлялась? Ведь по сути я играла роль старшей, по уши влюбленной в главу академии. Разве не было бы странным не ответить на поцелуй. Ведь в таком случае вся моя легенда пошла бы прахом, и Алис мог поменять свое благосклонное отношение на строго противоположное. Я же не знала тогда, что мое прикрытие обречено.

Точно! Знала бы, такую пощечину дала, да еще могла и коленом наподдать.

За такими мыслями и прошел день, а наутро мы выдвинулись к академии. Алис мельтешил где-то впереди, когда я выбрала себе место в конце процессии рядом с Марионом. Как-то нравился мне этот громила: лишнего не говорит, помогает, когда нужно и когда совсем этого не ждешь. Отличный собеседник на время пути.

– Тебе лучше не высовываться, – сказал страж так, будто и не мне вовсе.

Однако никого больше рядом не было, только мы верхом и ветер за нашими спинами. Он смотрел вперед. В мою сторону даже не повернулся.

– Сама знаю, – и я действительно это знала. Алису в ближайшие дни лучше не попадаться на глаза. А еще лучше неделю или месяц, что, я понимала, невозможно осуществить.

– Когда захочет поговорить, слушай внимательно. Не перебивай, не кричи и не возмущайся. Глазами стрелы в него тоже не метай, – продолжал напутствовать Марион. Кажется, он искренне за меня переживал. Почему – для меня все еще остается загадкой.

– Пфф, – я фыркнула, понимая, что подобное вряд ли возможно. Если меня начнут в чем-то обвинять, я буду защищаться.

– Он будет спрашивать, – отвечай, как считаешь нужным. Однако, если после вопроса он встанет близко и посмотрит прямо в глаза, подумай трижды, прежде чем что-то сказать, – он впервые за весь разговор повернулся ко мне. – Это значит, что от твоего ответа будет зависеть твоя судьба. Внимательно слушай и не пропусти этот момент.

– Что-то еще? – информация о самом лисе была нужна как никогда.

– Пока он сидит, усмешается, ухмыляется и издевается – ты вне зоны риска. Но если он стоит, если его лицо непроницаемо, то каждое слово должно быть выверенным.

– А что самое худшее из всех этих моментов? – должна же я знать, когда разговор зашел в тупик и пора спасать не место в академии, а свою жизнь. Уверена, этот лис способен на убийство, особенно, если ему угрожают чем-то важным в его жизни. Не хотелось бы стоять рядом, когда он решит, что покровсать феникса – это отличная идея и вариант сбросить стресс.

– Если покажет клыки, – как-то сокровенно это прозвучало. – Не, открыто скалиться перед атакой он не станет, это слишком очевидно. А вот приоткрыть рот, невзначай провести пальцем или языком по клыку, ткнуть им в верхнюю губу, будто там что-то мешает, цокнуть – это сигнал, что он уже все решил, и жертва обречена.

Я смотрела в спину Алису, которая отчетливо виднелась впереди, стараясь не упускать мужчину из виду. В какой-то момент глава повел носом в воздухе, от этого я увидела его профиль, а потом он резко обернулся. Этот момент как раз совпал с последними словами стража, и я дернулась, как от выстрела, пряча взгляд в деревьях сбоку. Алис пугал до дрожи и трясущихся коленок.

– Прошу, будь осторожнее, – прошептал Марион, на что я ответила лишь вопросительным взглядом. Мужчина не стал озвучивать причину подобной заботы, просто проехал чуть вперед, избавляясь от моего чрезмерного любопытства.

Как бы ни так. Теперь я точно узнаю, с чем связано подобное поведение, и как дорого мне придется платить за помощь. Мог ли Марион быть тем самым человеком из королевства птиц, тем самым магом с запретной магией, который помогал мне все это время? Ответ очевиден: мог.

Я ждала вызова в кабинет ректора изо дня в день, из недели в неделю, как наказания и избавления одновременно. Но вот прошел почти месяц, а отчеты принимал декан, – в кабинет не вызывали, да даже не чихвостили. Я уж готовилась попрощаться с должностью старосты и все время зло поглядывала на Вига, прямого конкурента, но никто не спешил срывать с меня нарукавник. Будто вся жизнь продолжалась, а я застряла в ожидании падения. Не счесть, сколько раз я сталкивалась с Алисом и ничего не происходило. Холодный взгляд, презрительно поднятая бровь и никакого внимания к моей персоне. И ведь никто в академии слыхом не слыхивал о войне и о том, что я к ней причастна. И тогда я поняла, почему гору Истины называли местом полной изоляции. Если кто-то извне не принесет информацию на блюдецке, жизнь

внутри так и останется статичной. А даже если и принесет, то мало что изменится. Сюда не проникнуть, академию не покинуть. Нет смысла волноваться о том, что не можешь изменить.

Но я волновалась. Я могла изменить. Я могла уйти, могла остаться, могла вернуться в свое королевство – столько вариантов и ни одного единственно верного. Как же это выматывает!

– Да хватит грызть ногти! Зря я что ли их приводила в порядок после последней боевки? – прыкнула на меня Мила, силой убирая мою ладонь ото рта и присаживаясь рядом на кровать.

Вот кто бы знал, что в этой роковой красотке и ленивой соне восьмидесятого уровня проснется материнский инстинкт, и она начнет заботиться обо всех, как курица-наседка.

– Не грызу я! – огрызнулась, но тут же смягчила взгляд, уткнувшись в еле заметный живот. Небольшой, за широкой одеждой все еще легко скрываемый, но уже видимый, если знать тайну. А все до банального просто: наша снежная кошка носит под сердечком котенка.

– Конечно, это я решила поэкспериментировать с формой и наделала тебе ногти в виде разных геометрических фигур, – тут же уличила меня во лжи подруга.

– Да я пытаюсь переварить факт твоей беременности, а ты все о моих руках печешься! Ты знаешь, кто отец? – я все еще пребывала в шоке.

– Понятия не имею, сама узнала о ребенке в конце практики, – спокойно ответила Снежная, приобнимая меня за талию и ластясь к моей щеке своей. Совсем крышу в нежные дали унесло на остров тактильности и окситоцина.

– Так почему раньше не сказала?! – возмутилась я. Эта дурында целый месяц молчала.

– У тебя были серьезные проблемы в отношениях, – сказала, будто это само собой разумелось.

– Нет у меня никаких отношений! И уж точно не с этим противным лисом.

– Конечно. Именно поэтому вы все глазками стреляете друг в друга при встрече.

– О чем ты? Мы даже не разговариваем, – в груди как-то неприятно потянуло. Не люблю подвешенное состояние, наверно, поэтому.

– Летиция, вам не нужно говорить, чтобы между вами искры летали. Уж поверь мне, мой опыт в любовных делах побольше твоего будет. Я у двух королей фавориткой была, – она положила мою руку к себе на колени и начала ровнять края ногтя. – Одновременно!

Она гордилась своими победами, даже несмотря на то, куда ее завели ревнивые жены.

– Так, оставь этого вшивого лиса. Ты что с ребенком делать будешь? Что вообще в академии делают беременные? – я действительно не знала, что теперь могло произойти с Милой.

– Рожают, – ответила она и даже не изменилась в лице. У нее транквилизаторы под подушкой или мяты нанюхалась.

– Боги, а что со спаррингами? Если тебя кто-то по животу ударит? – кажется, я переживала за нас обеих.

Сама не понимаю, почему так вовлеклась во все это. Неужели кошка стала настолько мне близка? Что ж, глупо это отрицать. Ребенок в животе у нее, а паникую я.

– Нужно понять, кто отец. Пусть берет ответственность, – лучше было начать разгребать эту проблему с малого.

– Дохлый номер, я почти ничего не помню о той ночи, – честно призналась Мила, заканчивая поправлять мой маникюр, который уже завтра на занятии у Серого превратится в кошмар. – Это ж была та самая вечеринка с пуншем. Мы все тогда выкинули из суток приличный кусок.

– Назвал бы его козлом, да он и вправду вряд ли помнит, что решил продолжить род тем вечером, – отстраненно заметил Филя.

Он сидел внизу, но наш разговор хорошо слышал. Его приятная новость тоже слегка потрясла. Пусть Мила теперь обнимала его без сексуального подтекста и попыток соблазнения, да и лезла на ручки в большие мужские объятия из чувства защищенности, а не в качестве уловки, малиоль все равно еще не осознал перемену.

– Тогда почему бы его не вычислить? – подорвалась со своей кровати Лана, неожиданно отложив книгу в сторону. – Мы же маги, неужели не найдем козла?

– Отца, – поправила я.

– Не факт, – не согласилась демоница. – Вполне возможно, что он подонок, каких свет не видывал.

– Лана, мы в военной академии строгого режима для преступников, здесь априори все в какой-то мере подонки, – поспешила напомнить я.

– Спешу не согласится, – брюнетка хитро улыбнулась. – Преподаватели, да и принцы – неплохая партия.

– Кажется, я видела Харитиона на той вечеринке, – заметила Ноли, залезая наверх по лестнице, неся перед собой поднос с ароматными булочками. Как сказала элементаль, нам нужна доза мучного, чтобы переварить новость.

– Нет, к дракону меня не тянет, – промурчала Мила, продолжая тискать и обнимать меня.

– Если исходить из этого критерия, то ты залетела от Летиции, – фыркнул Филипп, подчеркивая тем самым сильную эмоциональную привязанность кошки ко мне.

– Лети, мы что-то о тебе не знаем? – встрепелась демоница.

Серьезно?

– Фениксы могут иметь два пола? – серьезность, с которой шутила Лана, начинала меня раздражать.

– Все, я на занятия! – я выпуталась из облепивших меня конечностей. – А ты на боевых искусствах со мной в паре будешь, горе пузатое!

– Есть, сэр, – дурачилась Снежная.

И вот кто вообще должен переживать: все мы, или это безответственное существо? Ведь так и не ясно, когда стоит раскрыть положение подруги и стоит ли вообще. Нужно наведаться в библиотеку и изучить этот вопрос. Чую, хлебом мы еще приключений с этой беременностью.

Глава 2. Статус парии

– Зачем тебе списки, старшая?

Нирай как обычно смотрел на меня свысока и с неким интересом. Примерно так, как человек смотрит на бактерию. Забавная, трепыхается, устраивает мелкие проблемы основную часть времени, но большого беспокойства не доставляет.

– Я сама лично хочу пристальнее следить за теми, кто отличился в ту ночь. Наказания для них будут суровее, требования строже, – придуманная отговорка казалась вполне реалистичной. – Вдруг таким образом вычислю зачинщика.

– Ты и вычислишь? – его губы дрогнули, не самый лучший знак. Пошлет или все же поделится списком?

Конечно вычислю. Как не вычислить, если это я собственной персоной. Главное не проболтаться о запретных книгах по зельеварению. Лишь бы кристалл исправно работал, и никто не заметил пропажи важных учебников по ночам. Шай сильно рисковал, когда пошел на подобное нарушение преподавательской этики.

– Кто знает, сюда же я попала, – я безразлично пожала плечами.

– Надолго ли? – вот теперь он улыбнулся, только губами, но это уже не сулило ничего хорошего. – Глава рвет и мечет, Пестрая. Если не исключат, то я тебе не завидую.

С этими словами эльф протянул мне вытянутую из кристалла папку. Даже на первый беглый взгляд там было гораздо больше информации, чем я рассчитывала получить: фамилия, факультет, курс и даже место, где обнаружили на утро выпивоху. Просто драгоценные сведения.

Да, я предполагала, что исключение в моей ситуации будет своеобразным благом, ибо если нет, то другой вариант может оказаться гораздо хуже. Все же быть кадетом и заложницей – это разные вещи. Кажется, пора поговорить с лисом, даже если он этого сам не хочет, пока он не принял окончательное решение.

С этими мыслями я направилась на следующее занятие. Боевые искусства никогда не были моим любимым предметом, а после залета одной безответственной пантеры, они и вовсе превратились в кошмар.

– Все разбились на пары. Снежная со мной, – гаркнул на весь полигон мастер Серый. Его любовь к спаррингам с кошкой не была секретом, вот только не сейчас, когда любой лишний удар в живот мог закончиться плачевно.

– Нет, она со мной, сэр! – высоко подняв руку, воспротивилась я. Мила уже стояла напротив меня, как мы и договорились ранее.

– Это еще что такое, Пестрая? Решила оспорить мое решение? – волк подошел ко мне вплотную и, грозно выпятив нижнюю челюсть, прошипел. – Ко мне в пару, самоубийца!

Мастер первым отправился к площадке, где обычно спарринговал с пантерой. Отказаться я не могла, это было чревато переломами.

– Лана, возьми кошатину на себя. Еще задремлет и пропашет землю носом, – расстроено выдохнула я и поплелась на пытки.

– Мало тебе, что главный отдал приказ тебя не щадить, так ты и сама горазда на рожон лезть. Совсем самосохранение отбросила, как ящерица хвост?

– Я птица, мой народ не имеет ничего общего с рептилиями. Разве что возможных предков, – вяло отмахнулась, готовясь к неизбежному избиению.

– Отлично, птица, сейчас полетаешь, – рыкнул весело волк и бросился на меня.

Уходила я с занятия разве что без переломов, а вот растяжений и гематом было предостаточно. Да и "уходила" громко сказано, уводили меня под руки Харитион и Лана, и сразу в лазарет.

– Хоть ногу не сломал, уже хорошо, – комментировала демоница, пытаясь меня успокоить.

– Ой, не факт, – вступил в разговор дракон, то и дело поглядывая на мою опухшую лодыжку.

– Это не его заслуга. Серый намеревался хрустнуть моей голенью, как печенкой. Если б не усердные тренировки, провалялась бы неделю, срачивая косточки, – кривясь от боли в разбитой губе, хрипло выдавила из себя.

В лазарете меня приняли, как родную. Все же не первый подобный инцидент за неделю. И если Серый думал выбить из меня желание драться в паре со Снежной, то безоговорочно провалился в этом начинании. Я просто не могла отдать на растерзание этому оборотню нашу беременную. К слову, Лана не получала и части тех тумачков, когда спарринговала с пантерой. Но тут, похоже, разыгралась особая любовь преподавательского состава ко мне.

– И зачем тебе списки провинившихся?

Я даже не заметила, что в лазарете появился кто-то еще, кроме медсестер. Ребята давно ушли, а я посвятила свое время восстановлению изучению потенциальных папаш слэш-козлов. Чем раньше найду, тем быстрее мы его прижмем. Не одной же Миле страдать от гнева руководства.

Я инстинктивно закрыла папку и убрала ее за спину. Не думаю, что Виг рискнул бы отобрать документ, но лучше перестраховаться.

– Тебе какая разница, парень. Лети себе, куда собирался.

После нашего эпичного боя, и смены старосты отношения с сородичем у меня не заладились. Однако раньше он просто зло зыркал с расстояния, теперь же подобрался ближе.

– Ай, Пестрая, на твоём месте я бы не портил отношения с однокурсниками. Слушок прошел, что кто-то лишился покровительства, – он неприятно усмехнулся. – И даже больше, впал в немилость. Как думаешь, сколько тебе еще осталось гулять с этой нашивкой?

Он поддернул острым коготком красную повязку на моем плече. По телу пошли неприятные мурашки.

– С моей нашивкой, – его черты лица стали жестче. Орел, это не какой-то там дятел. Это птичка гордая и целеустремленная, что мы сейчас и видим.

– Как-то ты не сильно уважаешь принцессу собственного королевства, – заметила я, отодвигая его когтистую лапу от себя. Честно, это пугает.

– Нет у меня королевства, Летиция. Мы, подданные Замка, забыла?

Не забыла, но попробовать стоило.

– Отдай документ, тебе все равно конец. А я взамен обещаю наказать виновных. М? – его ладонь прошла в нескольких сантиметрах от моей щеки, после чего пальцы ловко впутались в локоны на затылке.

Через несколько секунд этот урод сжал мои волосы у основания в кулак, запрокинул голову, заставляя смотреть на него снизу-вверх. Я растерялась, совсем не ожидала подобной агрессии с его стороны. Неужели именно так ощущается бытие изгоем. Никакой поддержки, вседозволенность на насилие в мою сторону. Алис вряд ли будет разбирать подобные случаи, что дает подонкам в лице Вига гораздо больше свободы. Ведь если я проверну подобное, меня точно накажут.

– Хн, – я сжала зубы.

Сейчас кто-то не досчитается зубов, и плевать на правила академии. Свалю отсюда к чертям собачьим!

– А почему ты так переживаешь за этот список? – я язвительно улыбнулась. – Неужели наш безупречный староста попал в него? Ой, прости, бывший староста.

– Гр-р-р, – слышались совсем не птичьи звуки.

– Значит, у меня в руках отличный компромат, – я сжала его запястье и заставила отпустить меня. – Еще раз позволишь себе подобное – сгниешь на грядках. Замри!

И с этими словами я широкими линиями нарисовала очень неприличную вещь на лбу орла. Не знаю, почему он не увернулся. Может, опешил, может, задумался – в любом случае, позор ему обеспечен.

А волосы я отстригла в тот же вечер. Просто подошла к зеркалу, схватила ножницы для бинтов и несколькими движениями укоротила их длину. Сегодняшний инцидент наглядно показал, что длинные волосы – не для кадетов Замка.

– В конце этого года все получившие аттестацию кадеты пройдут через церемонию посвящения, – вещал с кафедры декан, окидывая аудиторию внимательным взглядом. – Тогда, и только тогда вы станете истинными адептами академии и подданными Замка.

Все студенты слушали в напряжении и легком трепете. Именно под конец первого курса достойные могли претендовать на защиту горы и службу главам академии. Своеобразная Green-card. Сейчас же у нас был только временный вид на жительство. А вот полноценное гражданство кадет получает только после выпуска из Замка и отработки. Вот такая замысловатая система проверки кадров. Не сказать, что неэффективно, скорее, наоборот – отсеивает слабых, не поддающихся контролю и просто социально непригодных.

Этого момента все студенты и ждут, и страшатся одновременно. У меня это вызывает сильный когнитивный диссонанс: хочется защиты и силы, но также и свободы. С меткой академии ты всегда будешь ее частью, ее военной мощью. К тому же я уже не смогу просто взять и пройти через барьер. Связь посвященных основана на верности главам академии, тогда как барьер обеспечивает защиту извне и некое ограничение для потенциально опасных индивидуумов внутри. Если я и смогу выйти, то от этого будет мало толку. Власть ректора надо мной останется. Над этим важным шагом стоило подумать. Все же если у других не было выбора, они являлись заключенными здесь и преступниками во внешнем мире, то у меня этот выбор был. Моя жизнь за пределами горы могла сложиться лучше, чем в ее пределах. Особенно ясно я это начала осознавать после летней практики. Быть заложницей и рычагом давления мне не нравилось. Истинно верно: застряла между молотом и наковальней.

– Вам всем стоит хорошенько подтянуть хвосты по всем предметам, если не хотите попасть в прислугу или на плаху, – совершенно серьезно говорил эльф, источая свои пугающие улыбки. И это правда, ибо прегрешения большинства кадетов влекут за собой по законам этого жестокого мира казнь.

– Старшая, подойди ко мне, – подозвал меня к себе Нирай, когда занятие подошло к концу.

– Да, сэр? – я сцепила руки за спиной и приготовилась внимать.

– Сегодня вечером у тебя отчет у главы, – с абсолютно бесстрастным выражением сообщил мне эльф.

С таким же успехом он мог сказать, что в полночь меня ждет виселица, ибо ничего хорошего от этого вызова на ковер ждать не стоит. Стоило порадоваться, что я бессмертна, но как-то это мало утешало в данной ситуации. Жизнь останется, а вот положение дел не изменится.

– Магистр, – обратилась к декану я. – И что вы думаете об этом?

Мне очень хотелось услышать его мнение. Все же этот во всех смыслах опасный мужчина довольно хорошо знал главу. Он мог предсказать зачем меня вызвали.

– Тебе будет плохо при любом раскладе, Пестрая, – прямо, без обиняков, ответил Комет.

За это я была ему благодарна. Все эти "все будет хорошо" и "ничего не произойдет" только больше нервировали, ведь от них сквозило фальшью. Очевидно, что ничего хорошего

меня не ждет: идет война, а ректор в заложниках по моей вине, пусть и не прямой. Не представляю, насколько же сильно Алис хочет лично разорвать меня на клочки. Все же автономии Замка впервые грозит столь серьезная угроза.

– Есть возможность выбить себе привилегии? – я все еще надеялась на послабления, хоть по мелочи.

– Несомненно, но они больше будут походить на послабления для пожизненно заключенного или приговоренного к казни. Если с Аглаей что-то случится, тебя ничего не спасет: ни армия птиц, драконов, демонов и эльфов у подножия горы – ничего. – Да, щадить меня декан не планировал.

– Благодарю за прямоту, – я сложила руки в замок перед собой и поклонилась, после чего покинула аудиторию.

Меня ждали подруги и Филя, чтобы начать поиск нерадивого папаши моего будущего крестника. Стоит взять себя в руки и ни в коем случае не говорить о предстоящей встрече. Все же некоторым противопоказано волноваться.

Интересно, я останусь на обучении, или меня и этого лишат, превратив в обычную политическую заложницу со всеми вытекающими ограничениями?

Глава 3. Лезвие ножа

Наш мозговой штурм не принес успеха. Личность отца еще нерожденного малыша осталась неизвестна. И если я, Филя и Лана пыхтели над списками, рисовали карту со студентами на ней вплоть до того, куда была повернута их голова, то Мила преспокойно жевала булочки и липла к моему боку. Казалось, ее вообще ничего не волновало. Как будто это нам нужен был этот чертов отец. А ведь именно он мог спасти всю ситуацию.

Наша система строилась на том, чтобы проверить всех, кого нашли близ пролеска за озером. Все же Милу нашли именно там: прямо в кустах и без одежды. Это мало волновало Снежную. Как была бесстыжей, так и осталась. Совершенно раскрепощенная и свободная женщина.

– У нас три кандидата: Грей, Лок и Брюли. Остальные, как сказала Мила, не в ее вкусе, – я кинула взгляд на перемазанную в вишневом варенье кошку, которая уже лежала на моих коленях. – Ты уверена, что среагируешь на отца своего ребенка?

Я очень сомневалась в этом моменте, но что я в реальности знала о кошачьих оборотнях? Только то, что позволяла выведать сама пантера.

– Уверена, – промурчала девушка и начала мять ладонями мои бедра, пытаюсь примоститься на коленях поудобнее. Совсем инстинкты голову вскружили!

– Ау! Не запускай в меня когти! – я осторожно отстранила ее руки от себя. – Веди себя прилично, женщина!

– Угу, – сквозь сонливость ответила пантера и, кажется, задремала.

– Филя, заberi эту плюшку с моих ног. Мне пора на доклад к главе, – я попыталась сказать это как можно непринужденнее, но по устремленным на меня взглядам поняла, что вопросов не избежать.

– Он вызвал тебя? – перполошилась Лана. – Не ходи! – И демоница положила свои руки на мои колени, сменив поднятую Милу и удерживая меня на лавке, чтобы я не могла встать.

– Очень по-взрослому, – я постаралась убрать ладони, но демоница впиалась в меня похлеще Снежной.

– Я с ней согласен. Не ходи, – подхватил малиоль, удерживая на руках пантеру. – По крайней мере одна.

– Я пойду с тобой, – Харитион поднялся со своего места за столом и быстро обошел его. – При мне он не посмеет что-либо с тобой сделать.

– Зачем ему со мной что-то делать? Наверняка это будет наказание, не более того, – я не хотела впутывать еще и дракона. Как ни крути, а он лишнее напоминание, что это я притащила с собой ораву наследников, из-за которых и стала возможна эта война.

– Если бы это было наказание, ты бы его уже получила. Прошло полтора месяца, поздно для этого. Скорее тебя собираются запугать и не самыми гуманными способами, – принц выглядел напряженным. Он действительно стал мне другом за время пребывания в академии и быстро влился в нашу разношерстную компанию.

– Запугивать в принципе не гуманно, – заметила я.

– Брось, Лети. Ты ведь понимаешь, что это опасно. Не стоит оставаться с ним наедине, когда не будет даже свидетелей, чтобы хоть как-то исправить ситуацию. Глава способен на все, если это касается его людей, академии и земель, – Харитион не сдавался.

– И он в своем праве, – тихо ответила, убрала руки демоницы и молча встала. Остановить меня не пытались – знали, что бесполезно.

Да, он в своем праве. Но и я, черт возьми, в своем! Моя жизнь – мое сокровище. Не моя вина, что одним лишь присутствием в Замке я наношу вред репутации горы. И если из сарая я выходила поддельной, смирившись со своей судьбой, то на подходе к кабинету ректора меня уже потряхивало от злости. Этот чертов лис не соизволил со мной поговорить сразу, даже

не задал вопросы и не обвинил открыто. Он просто выбросил меня на обочину, принимая решения без учета моего мнения, мотивов и намерений. Будто меня не существует!

Я крепко сжала соломенную куклу в кармане, представляя на ее месте главу, и постучала в двери. Гнев не ушел, но значительно притих.

– Войдите, – донеслось из-за преграды. Я незамедлительно вошла.

Темнота комнаты рассеялась от света из коридора, после чего снова поглотила пространство, стоило двери за мной захлопнуться. Почему-то захотелось чихнуть. В воздухе витал запах пряностей, в том числе перца и мяты. Это дразнило мой чувствительный нос и глаза. Я даже не сразу разглядела фигуру за столом: только две золотые точки во мраке, неотрывно следящие за мной.

Я уже хотела попросить включить магическое освещение, но меня опередили. Десятки расставленных повсюду свечей загорелись одномоментно, заполняя кабинет ярким, а после и мягким теплым светом. Тени от огоньков скользили по стенам и лицу главы академии, будто предупреждая, что пусть сейчас светло, мрак где-то рядом.

– Рад, наконец, познакомиться официально, Летиция Пестрая, – и столько ядовитой насмешки было в этих словах. Все же упрек был заслуженным.

– Не скажу, что это взаимно, – холодно отозвалась, прямо смотря в горящие золотом хищные глаза.

Он расслабленно сидел в кресле, откинувшись на спинку. Руки свободно свисали с узких подлокотников. Весь вид напоминал сытого хищника, только глаза выдавали, что насыщенностью там и не пахнет. Ему нужна была кровь и не любая, а именно моя.

– Что ж твой отец так не ценит дочь, раз заслал ее в столь опасное место? – насмешливо произнес лис, все еще источая мнимую расслабленность. – Уж ему наверняка известно о моей безжалостности. – Пальцы прошлись по столу, создавая противный пронзительный звук, как мелом по доске. Кто-то выпустил когти.

– Этот тиран никого не ценит, кроме себя. Вам, сэр, это должно быть хорошо известно, – я парировала его же выпадом. Главное оставаться спокойной и помнить то, что мне рассказал Марион: пока сидит, у меня все шансы покинуть этот кабинет на своих двоих.

Алис смахнул стружку с пальцев, поднес ладонь ко рту и сдул остатки с когтей. Все так лениво, плавно и не напрягаясь, что стало даже страшно.

– Тогда зачем согласилась? Уповала на бесконечные жизни? – он усмехнулся, обнажив клыки. Холодок пробежал по спине: обнажил клыки – готовится напасть. Но ведь все еще сидит и улыбается, значит, пронесло.

– Это так не работает, старшая. За все необходимо платить, – черты его лица стали суровее.

– Это мне известно, – я не стала вести пространные речи. Меньше говорю, меньше это можно использовать против меня.

– Аглая приняла тебя, защищала, и вот как ты ей отплатила! – он резко встал и навис над собственным столом.

Каюсь, я струсила и сделала шаг назад. Была бы моя воля, я бы вообще отскочила, развернулась и убежала прочь, но хищника это бы только раззадорило, поэтому приходилось стоять под пронзающим взглядом и терпеть.

– Я не причастна к инциденту с ректором Вихр, – в этот раз вышло не так убедительно, как в прошлые. Голос начал подводить, но я переступила с ноги на ногу, поставила их шире и снова обрела устойчивость. Руки все это время держала за спиной.

– Еще скажи, что пришла на гору учиться, – прошипел глава.

– Я пришла в академию учиться и по завершению обучения больше не принадлежать к народу птиц. Моей целью была свобода, – я слишком много раз проигрывала этот разговор в

своей голове, и у меня было много времени, чтобы заучить нужные фразы наизусть. Поэтому теперь слова вылетали легко, даже волнение не могло этому помешать.

– Ну, конечно! – Алис вышел из-за стола и обошел его. Теперь между нами было не больше метра, что дико нервировало. – И четыре наследных принца тоже пришли сюда за знаниями, а не за тем, чтобы разрушить мирный договор. Ведь это не ты заманила их обещаниями о выгодной женитьбе.

– Я никогда и никого не заманивала. Я была категорически против свадьбы, и именно поэтому избрала путь мага и подчиненного горы Истины, – голос начал срываться. О том, что Харитион попал сюда не по своей воле, я, логично, промолчала.

Гнев в глазах напротив почти физически обжигал меня. Сейчас я действительно была в уязвимом состоянии: папочка слишком хорошо все продумал и сделал из меня козла отпущения. Никто из вне не поверит, что драгоценного феникса специально отправили в логово кровожадного лиса. Скорее все поставят на то, что это Девятихвостый вероломно выкрал для себя источник жизненных сил. На мировой арене Алис – безоговорочный злодей, а принцы смельчаки, что ринулись спасать деву в беде. Однако здесь, за барьером Замка, антагонист не так очевиден. В этих стенах я злодейка, пусть пока это и не доказано. Вот только кому в подобном исправительном заведении дело до доказательств – здесь все решается совсем иначе.

– Ложь, – от этого тихого обвинения дрожь прошла волной по всему телу. Наверно, я впервые понимала, почему все до смерти боятся главу академии. В гневе он был не просто страшен, он был неистов. – Мелкая лгунья, вздумала морочить мне голову? Неужели нашла во мне наивного юнца? Таких, как ты, за долгую жизнь я встречал сотни, а то и тысячи. Где теперь они, а где я?

Я громко сглотнула. Голова начинала кружиться от того, что я слишком надолго задержала дыхание.

– Я вижу тебя насквозь. Твои отговорки полны горькой полыни и оседают на языке мерзким обманом. Коварство твоего рода не знает границ, – с печальной злобой процедил глава.

– Но это правда... – я начала терять твердость. Он давил на меня своей силой. Через мгновение я осознала, что позорно отступаю мелкими шажками, как семенящая девица в длинном неудобном платье.

– Да что ты говоришь? – он фальшиво рассмеялся, продолжая меня продавливать. Свечи взволнованно затрепетали, а те, что находились ближе всего, и вовсе забились в диком танце, грозясь вот-вот потухнуть. – И, конечно же, элементарь огня, которая притащилась за тобой, никогда раньше не была осужденной на смерть за многочисленные убийства. Ты привела в мой дом не только этих румяных принцесс, что истинных кровавых запахов войны даже не нюхали, но и посмела внедрить Плавающую плоть длань!

– К-кого?

– Профессиональную убийцу, прославленную за свои жестокие методы сжигать жертв живьем изнутри одним касанием ладони!

Я в ужасе уставилась на Алиса, пытаюсь переварить полученную информацию. Неужели он говорит о Магнолии? О нашей светлой элементарии, что печет пирожки, будит по утрам и расчесывает мне волосы? Та самая женщина, что даже по имени меня не может назвать, не склонившись в три погибели в извиняющихся поклонах? Какой-то несусветный бред!

– О, не притворяйся, что шокирована. Наверняка ее задача прикончить всех, кого успеет, в случае провала операции. Мерзкое отродье! – лис говорил презрительно, с какой-то затаенной злобой. Видимо, с этой самой Плавающей плотью дланью у него были свои счеты.

– Я не притворяюсь, – меня начало охватывать отчаяние.

– Еще как притворяешься! Какова твоя цель теперь? А? – он подошел совсем близко, мне некуда было больше отступать – спина уперлась в дверь. – Соблазнить главу академии? Всадить нож в спину глупому мужчине? Вскружить голову, чтобы сам сдал гору? Отвечай!

И вот тут, кажется, что-то перемкнуло уже в моем мозгу.

– Соблазнить?! Я? Тебя? – я начала задыхаться от возмущения. – Да я мечтала не видеть тебя никогда в своей жизни! Так и хотелось плюнуть в лицо, развернуться и уйти, но нет же, тебе нужна была Пестрая, потом старшая, а потом мелкая! Никакого покоя! Зачем вообще ко мне прицепился?

– Ты призналась в любви. Зачем тебе это, если не задумала соблазнить? – сквозь зубы прошипел мужчина. Он дышал, как бык на корриде.

– Да чтоб не выдать, что я та самая принцесса! Я хотела спокойно доучиться и не подвергаться нападкам с вашей стороны.

– И ты считаешь, что признание в любви – лучший способ избежать внимания. Как я об этом не подумал, – он открыто насмеялся надо мной.

– Да кто вообще в здравом уме захочет с вами быть?

– Ты! – рыкнул лис, начиная скалиться.

– Да я только и делала, что бегала от вас! Это вы первым набросились на меня. Вы поцеловали, и вы прижимали меня к дереву. Лезли, кусали, домогались! Ненавижу! – как на духу выложила я. – Сэр.

Последнее я добавила, когда смогла отдышаться и прийти в себя. Вряд ли это смягчит все мои слова, но попытка не пытка.

Глава замер, его грудь шумно втягивала воздух, дыхание опаляло мое лицо, а глаза горели ярче пламени свечи. Одно хорошо, – он не принялся убивать меня сразу, что давало надежду на мирное урегулирование ситуации.

От мыслей меня отвлекло движение на лице лиса. Кажется, это была то ли улыбка, то ли оскал – разобрать было сложно. И тут между зубами мужчины появился язык. Я, как завороченная, смотрела за тем, как он медленно пополз вверх, залез под верхнюю губу, приподнял ее с одной стороны и... Оголил чертов клык!

В голове тут же сам собой всплыл разговор:

"– А что самое худшее из всех этих моментов?

– Если покажет клыки. Не открыто, скалиться он не станет перед атакой, слишком очевидно. А вот приоткрыть рот, невзначай провести пальцем или языком по клыку, ткнуть им в верхнюю губу, будто там что-то мешает, цокнуть – это сигнал, что он уже все решил, и жертва обречена."

– Цок! – тишину разорвал одиночный звук моей грядущей смерти.

Твою ж мать!

У меня было всего мгновение, чтобы принять решение. Пустое ожидание нападения я сразу отмела, защиту тоже, поскольку рационально оценивала свои силы и понимала, что глава раскатает меня первым же ударом. Нападение по той же причине отпадало. Оставался только побег. Но как его осуществить, если тебя практически прижимают к двери, и к окну путь закрыт?

Не дожидаясь первого шага от лиса, я со всей возможной магической силой оттолкнула мужчину от себя, да так неистово, что он снес собой стол. Кажется, Алис даже предположить не мог, что я посмею напасть, поэтому так легко удалось осуществить задуманное. Вот только последний накопитель с магией опустел, и из защиты у меня остались только кулаки – то есть, ничего. Учебный день забрал все резервы, поэтому пополнить запасы кристаллов я не успела. К тому же обычно Харитион сливает остатки только к ночи, не рискуя опустошать свой запас в течение дня. Мало ли что может произойти, всегда нужно быть начеку.

На секунду я ужаснулась тому, что сделала, но стоило послышаться копошению и ругательствам из груды обломков на полу, как меня снова охватил страх быть убитой на месте. Я вылетела из кабинета стрелой, даже не пытаясь закрыть двери. Нужно было решить, куда бежать. Где можно спрятаться? Кто сможет защитить? А пока эти вопросы оставались без

ответа, я просто неслась к лестнице, чтобы покинуть здание академии. Внутри меня точно ничего хорошего не ждало.

– Пестр-рая! – у меня кровь застыла в жилах от этого рыка.

– Мамочки! – пискнула и поспешила вниз.

В этот момент прозвенел колокол, оповещая всех об отбое, и это было самое ужасное, что могло произойти. В течение десяти минут гора вымрет. Не будет случайных свидетелей моей смерти, никак не затесаться в толпу прохожих кадетов. Я буду, как на ладони.

– За что мне все это? – шептала, сама этого не осознавая. А быстрые шаги сверху будто забивали гвозди в крышку моего гроба.

Первый этаж уже опустел – все спешили в общежитие. Первой мыслью было бежать именно туда, в толпу, и я не стала ее обдумывать.

– Стоять!

Так я и остановилась. Интересно, на что вообще можно рассчитывать, когда кричишь своей жертве подобное? Что она споткнется от неожиданности? Что испугается до дрожи в коленях? Последнее, конечно, верно, но также это выдает местонахождение преследователя. Он был близко, но все еще недостаточно. У меня был шанс. Ноги начинали гореть, но я старалась не обращать внимание. Все же если меня догонят, болеть и вовсе будет нечему.

Я уже пробежала мимо парочки отстающих студентов, настигая толпу, но все еще была на открытой местности и слишком выделялась. И если бы успела, то хотя бы запутала след, но, увы, Алис оказался достаточно ловким, чтобы преодолеть лестницу за считанные секунды и разглядеть убегающую меня. Я чуть не покатила кубарем со склона, стоило мне обернуться и поймать взгляд двух золотых точек в сумерках.

– Стой, пока не стало хуже! Пестрая! – рычал лис, настигая меня с каждым шагом.

Кадеты расходились в стороны передо мной, некоторые и вовсе отскакивали, и все, как один, смотрели за моими попытками сбежать от главы академии. Шепотки, разнообразные жесты в мою сторону, даже выкрики – все слилось в однообразную мазню. Мир перед глазами сотрясаясь от усилий, которые я прикладывала. Больше в общежитие бежать было нельзя, поэтому я сместилась вправо и на всех парах понеслась вниз со склона. Угол спуска придавал мне скорость, ветер не давал нормально вдохнуть, да еще и слезы застилали глаза. Держалась я на чистом упрямстве, жажде жизни и инстинктах.

– Мелкая! Шею свернешь! Кому говорю, тормози! – не сдавался глава.

А есть ли разница: свернуть шею самой, или это сделает он? Как по мне, то никакой. Разве что склон не нагонит страху.

Лис наступал на пятки – того и гляди схватит. И тут я вспомнила о пузырьке в кармане с зельем от утренней тошноты для беременных. Милу часто преследует этот недуг, поэтому я сварила лекарство и всегда носила с собой. Никогда не знаешь, когда пантере может стать плохо, и часто это бывало на утренних лекциях. Вот только был у этого зелья забавный побочный эффект – если его нанести на кожу, то та немела. Так Филя однажды вылил на себя пузырек, после чего минут десять не мог ворочать языком, конечности вообще не слушались, повиснув, как вареные макароны. Вот что значит – не для внешнего применения.

Быстро вынув бутылку из кармана штанов и откупорив пробку зубами, я наугад разлила в воздухе за собой все его содержимое, стараясь не сбавлять скорости. Краем глаза мне удалось заметить, что зелье мелкими каплями попало на лицо, грудь, руки и живот главы, тут же начав действовать. Алис значительно отстал, когда я вбежала в лесополосу.

– Тебе конец, старшая! Своими руками задушу! – яростно кричал глава, пытаясь свести действие зелья на нет. – Пестрая!

Почему-то теперь моя фамилия начала ассоциироваться у меня с ругательством. Особенно из уст Алиса.

У меня появился шанс. Поплутав между деревьями, я спряталась за ствол самого толстого и принялась за дело. Кристалл лег в руку и после пароля радостно явил мне толстую тетрадь с надписью "Летисеть". Я быстро открыла ее на странице нашего бумажного чата, куда имели доступ Лана, Мила и Харитион, после чего углем для наказаний написала на всю страницу "Конец! Лес за сараем! Помощь!". На большее попросту не было времени.

После этого я прислушалась, пытаюсь уловить любые признаки погони. Когда вокруг ничего, кроме звуков ночного леса не привлекло моего внимания, я решила продвигаться по дуге к своему жилищу. Конечно, из леса выходить я не собиралась.

"Неужели, он действительно собирался меня прикончить? Или избить? Или заточить? А, возможно, все вместе и поэтапно," – подобные мысли не давали мне покоя, однако я здраво понимала, что в тот момент меня могло ждать что угодно. Древний Девятихвостый, кровожадный убийца и гроза всех королевств – разве способен он помиловать ту, что пытается разрушить его дом? Вряд ли.

Обходить академию было делом долгим, особенно на таком отдалении, но выбора у меня не было. Я уже была близка к пролеску у озера, что расположилось за нашим сараем, как кристалл настойчиво замигал красным. В тетради было всего два слова, что заставили меня опустить руки и в отчаянии обратить лицо к хмурому небу.

"Под арестом."

Собирался дождь...

Глава 4. Ненависть и страсть

Что делать, когда тебя собираются то ли казнить, то ли заточить? Однозначно бежать. И если я еще надеялась прихватить свои вещи и Филю (была у меня теория, что в животном виде менеджер сможет покинуть гору, правда при смене облика, его снова может притянуть в академию), то теперь это было неосуществимо. Мне очень хотелось вернуться в уже родной сарай, послушать заумные речи демоницы и почувствовать теплые объятия ласковой Милы, но этому было не суждено случиться. Наверняка Филиппу тоже будет лучше без меня. Все же из-за дружбы с такой темной личностью, как я, они все могли попасть под подозрение. А вот если меня не будет, то и подозрений тоже.

Было бы весело посмотреть на лица принцев, когда они узнают, что их добыча покинула Замок. Наверняка кого-то хватит удар. Ставлю на парочку эльф-дроу.

В таких размышлениях я встала с колен, на которые успела упасть от нахлынувшего отчаяния, и начала пробираться к ближайшим воротам, чтобы покинуть территорию академии. Таковыми оказались главные, поэтому я как можно дольше старалась идти под прикрытием деревьев. Как назло, была полная луна и почти чистое небо – выйдешь на пустырь и вся как на ладони.

У меня было место, куда я могла податься, хоть путь туда и был опасен. Все же Кио жила в поселении лисов, а прием эти ребята обычно устраивают со смертельным исходом, но другого выбора все равно не было. Возвращаться в королевство птиц казалось делом еще более опасным, даже несмотря на мою договоренность с Магнолией. У нас с элементарью был длинный диалог, в котором мы пришли к согласию и пониманию. По итогу папочка не должен меня трогать, вот только часть своей сделки я не выполнила, так что глупо было надеяться на его милость.

На воротах, как я и предполагала, никого не было. Все же покинуть гору могут единицы, а им разрешение не нужно. К тому же Марион выполнял свою работу стражника из рук вон плохо. Погони я не боялась: никому и в голову не придет, что я попытаюсь спуститься. Все же по всем законам этого мира я как кадет академии не способна пересечь границу без специальной метки. На деле же я могу ходить туда-сюда беспрепятственно, хоть и не знаю, с чем связана эта способность.

Недолго думая, я осторожно выскользнула из-под прикрытия деревьев и быстрым шагом, пригибаясь, направилась к арке ворот. Естественно, они были закрыты на ночь, но это не помеха для феникса, которого хотят задушить голыми руками. Я помню, чем заканчиваются в сказках встречи лисы и петуха. Пусть я птичка более высокого полета, а все одно – шейку переломит когтистая лапа.

Поигравшись с засовом, у меня легко вышло его отпереть. В академии кадетов готовят и не к такому. Действительно специалисты широкого профиля, за что и ценятся на мировом рынке магических услуг. Эх, такая перспектива канула в Лету...

Воровато оглянувшись, я не заметила преследования или караульных, поэтому со спокойной душой проскользнула наружу и осторожно прикрыла за собой ворота. Теперь осталось быстренько выбежать за три круга камней и скрыться в густом лесу.

Внутренний круг я прошла без проблем, даже не переходя на бег, к среднему шаг ускорился, но все еще не был похож бег. А вот к внешнему кругу я, наоборот, замедлилась. Барьер проходить не так просто, как переступить порог, поэтому влетать в него с разбегу – не самая лучшая идея. Можно на той стороне пропахать землю носом или переломать себе конечности, именно поэтому я осторожничала.

Вдох-выдох, и широкий шаг наружу.

– Попалась! – тихий шепот раздался в темноте, и я вместо барьера влетела в раскрытые объятия главы академии.

Меня сцапали так ловко и быстро, что я даже не успела понять, что произошло. Только стояла перед глазами пугающе широкая улыбка Алиса и его пробирающий до костей шепот в ушах:

– Хотела убиться? Нет уж, мелкая, так легко ты не отделаешься.

Кажется, он решил, что я собиралась умереть от разрывающей силы барьера, раз так спокойно напрыгнула на него. Вот только лису невдомек, что мне ничего не стоит перешагнуть его хваленый непреодолимый купол. В какой-то степени наряду с ужасом я ощутила облегчение от того, что не успела выдать своего преимущества. Было бы совсем плохо попасться уже после того, как пересекла барьер. Прямо двойное фиаско получилось бы.

Я ждала, что меня сейчас впечатают в землю или в купол, но ничего не происходило. Алис просто крепко схватил меня, завел руки за спину и удерживал их там, глядя мне прямо в лицо нечитаемым взглядом. Это больше не походило на объятия, поскольку глава старался не касаться меня без необходимости, хоть наши тела и находились в непосредственной близости. Он был напряжен, скорее всего зол, но все еще не действовал сгоряча, за что я была благодарна небесам.

Возможно, убьют не сразу, что уже давало шанс заговорить зубы и вывернуться.

– Я... Я всего лишь... – я пыталась как-то сгладить свой поступок в кабинете, но не преуспела. Слишком тяжелый был у него взгляд.

– Замолчи, – отрывисто рыкнул лис, слегка дернув меня за заломленные запястья.

От резкой боли я несдержанно простонала, из-за чего мои руки сжали еще сильнее, вызвав новую волну неприятных ощущений.

– Ах! Больно...

– Ты знаешь, что это такое? Боль?

Презрение и насмешка в его голосе разозлили меня, поэтому я тут же попыталась ударить эту сволочь лбом в нос, но не преуспела, даже привстав на носочки. Еще один минус быть мелкой.

– Стой спокойно, пока я тебе руку не сломал, – попытался утихомирить меня Алис, но я только с двойным усилием принялась вырываться. – Тебе не спрятаться на моей земле. Успокойся, бешеная!

Да как бы уже поздно. Все равно получу по первое число.

С такими мыслями я успешно освободила одну руку и принялась колотить главу кулаком куда попало. Самое странное, что он так и не изменил позу и даже не сдвинулся с места. Однако это я заметила не сразу, а когда обратила внимание, было поздно.

– Сама нарвалась, – хриплый выдох и меня прижали к широкой груди, спеленав кольцом рук, а рот закрыли самым примитивным способом – нет, не ладонью.

Я растерялась. Просто, когда ждешь удара, захвата и подвоха, никак не думаешь, что твой противник посреди "боя" решит тебя поцеловать. Тело напряглось, я вся застыла ни жива ни мертва и все пыталась осознать, что происходит на самом деле.

Алис заметил, что сопротивление подавлено, и усилил натиск. Стоило ловкому языку скользнуть между моих губ, как меня прострелило током от макушки и до пят. Внутри поднялась злость и новая волна сопротивления.

– А! – хриплый стон лиса усладил мои уши. Он все еще крепко держал меня, но теперь из его рта показалась кровь. Наглый вторженец был смело покусан и ретировался с поражением.

– Не смей ко мне прикасаться, – я жутко злилась. Быть в таком беспомощном состоянии, да еще и поцелованной совсем не входило в мои планы.

Глава криво улыбнулся на мои слова, явно не приняв их всерьез.

– Где, по-твоему, ты находишься? – он насмехался, разглядывая мое лицо горящими глазами. – Ты никто. Ниже обычного преступника. Здесь тебе никто не поможет – прошептал на ухо и хрипло рассмеялся, когда я начала вырываться с удвоенной силой.

– Да чтоб ты провалился! – я рычала, кусалась, но мало что могла сделать.

В какой-то момент я настолько отчаялась, что рискнула обхватить мужчину ногами за талию и резко откинуться назад. Алис не ожидал от меня подобного маневра, поэтому упал на меня сверху, разжав хват на моих руках. Кажется, я вывихнула большой палец и прилично ушибла спину, но это того стоило. Как только руки могли свободно двигаться, я обхватила голову лиса и попыталась взять ее в хват, пока крепко прижимала его к себе ногами, но не вышло. Глава оказался быстрее и сильнее. Вместо того, чтобы притянуть мужчину в хват, я притянула его в объятия. Это стало понятно, когда наши губы столкнулись уже по моей инициативе, пусть и ненамеренно.

– Гр-р-р! – я уже растеряла слова, так была расстроена. Поэтому стоило Алису прижать меня к земле сильнее, вся агрессия вылилась в жесткий поцелуй.

Я кусалась, хватала его за волосы и мстительно царапала спину через рубашку, надеясь оставить там самые мясистые синяки на свете. Хотелось бедрами раздавить его талию, но на это ничьих сил не хватит. И если я хотела причинить боль, показать, что ненавижу, то Алис, кажется, наслаждался всем этим. Он продолжал удерживать меня, продолжал целовать и почти никак, кроме рыков, не реагировал на мои выпады.

– Ненавижу! – прошипела, когда мужчина несдержанно покусывал мою шею. Я с силой сжала волосы на его затылке и хотела то ли оторвать его от себя, то ли притянуть. И он пользовался этой неразберихой в моей голове.

– Взаимно, – лис властно запрокинул мне голову и прикусил основание челюсти, тут же пройдясь по ней языком.

Меня начало трясти. Горло было открыто, я была беззащитна, а хищник, ласково терзающий мою плоть зубами, мог в любой момент впиться в шею в убийственной хватке.

– Пусти, Алис, – ровный, наполненный силой голос ворвался в мое поплывшее сознание.

Над нами стоял кто-то очень высокий. Он пытался поднять мужчину, но лис его не слушал и только сильнее прижимал меня к земле.

– Успокойся. Я не забираю ее. Твоя добыча. Приди же в себя, – это был Марион. Он очень осторожно подбирал слова, стараясь не вступать в конфронтацию с главой даже взглядом.

Кажется, Мила когда-то говорила о чем-то подобном. Среди оборотней это называют явлением зверя – когда твоя животная суть берет верх и существует по совершенно другим, жестоким законам природы. Сейчас Алис охранял свою "добычу", которую лично поймал. Агрессия достигла того пика, когда позволила второй ипостаси выйти наружу. Наверняка виновато мое отчаянное сопротивление, однако по-другому я все равно бы не смогла. Сейчас же я была благодарна стражу за то, что он вовремя появился.

Прошло не менее пяти минут увещаний, прежде чем глава ослабил хватку на моих волосах, позволил опустить голову и встал с меня.

– В логово, – бросил лис, даже не смотря на меня, после чего удалился в сторону академии.

Со мной остался Марион. Однако все, что он позволил мне сделать, это привести себя в порядок. После громила сопроводил меня к тому самому загадочному зданию, где по слухам обитал знаменитый отряд "Кара".

– Считаю, легко отделалась, – внезапно заговорил страж на подходе к зданию. До этого он молчал, не рискуя заводить разговор.

– Думаешь? – не удержалась я от сарказма.

– Зачем ты сбежала? – он остановился и даже преградил мне путь, а эту махину сложно было обойти.

Это что, был упрек?

– Он собирался меня убить, – спокойно ответила, отведя взгляд в сторону.

– Разве? – он с нескрываемым сомнением окинул меня взглядом. А вот теперь сарказм начал меня раздражать.

– Он обнажил клыки, дотронулся до них. Он хотел атаковать, – теперь я уже упрямо смотрела прямо в глаза стража.

– Не сомневаюсь в этом, – подтвердил Марион. – Вот только с чего ты взяла, что он собирался убить?

Я растерялась. Маг не стал дожидаться ответа, а подтолкнул меня к высоким дверям в обитель тайного отряда.

Не собирался убивать? Но что тогда он собирался делать?

Глава 5. Вербовать нельзя отпустить

Вокруг дома, что стоял в отдалении от академии, ходило множество слухов. Кто-то рассказывал, что по ночам члены отряда "Кара" хватали кадетов, которые гуляли после отбоя, утаскивали их в свое логово и пытали. Наличие подземных казематов, в которых эти самые пытки до смерти и проходили, тоже было одним из расхожих слухов. Я же за почти год жизни недалеко от этого загороженного и загадочного места так ни разу и не видела ничего подозрительного. Если уж обитатели этого дома и хватали студентов, нарушающих комендантский час, то я была бы в числе первых в очереди на пытки. Однако попала я сюда исключительно из-за своей личности, а не поведения.

Интересно, меня действительно посадят в те самые знаменитые подземелья, где испытывают новые заклинания? Другого объяснения я не находила.

– Болтай на этот раз поменьше, – Марион выглядел недовольным, что за этим громилой не водилось ранее. Он всегда был нейтральным в выражении своих эмоций.

– Хуже уже вряд ли будет, – заметила я, понимая, что лучшим было бы сбежать, а здесь меня все равно ждет заключение.

– Отношение может быть хуже. А тебе нужно произвести хорошее впечатление, – напутствовал страж, после чего открыл двери и впустил меня в святая-святых.

Спросить, на кого и для чего я должна произвести впечатление, не успела. Холл оказался не таким большим и вскоре мы вошли в просторную комнату. Кроме цветочного запаха и оранжевых стен мой взгляд привлек гамак, висевший между двумя столбами. Как-то при наличии диванов, разномастных кресел и подушек на полу в восточном стиле гамак выглядел здесь чужаковатым пришельцем. Эту комнату вообще сложно было назвать гармоничной. В одном углу столик в стиле барокко, а в другом картины и шторы, будто сошедшие со страниц журнала про поп-арт. Полное безумие и сочетание несочетаемого, но, по какой-то неизвестной мне причине, комната смотрелась гармонично.

В гамаке лежал юноша с соломинкой во рту, в очках, – их я вообще в этом мире видела впервые, – и с книгой в руках. В синем кресле в стиле классик с высокой спинкой сидела девушка с конским хвостом и пила что-то из чашки, изящно оттопырив мизинчик. При этом на даме были облегающие брюки, тяжелые сапоги на манер берцев и кожаная портупея на груди с кинжалами по бокам. Такая себе Лара Крофт с поправкой на магический мир без огнестрельного оружия. Третьим персонажем оказался мужчина, на вид средних лет, весь в косичках, завязанных на макушке в пучок палочкой. Он сидел как раз в том самом восточном ворохе подушек, индийских ковриков и со странной длинной трубкой во рту. Стоило ему выдохнуть, как из его ноздрей повалил зеленый густой дым. Единственным островком нормальности оказался магистр Хладный. Его членство в отряде не было лишь слухом. Песочный змей стоял возле большого камина и следил за мной своими пугающими глазами. Бр-р-р...

– Хей! Свежее мясо подоспело, – воодушевился растаман, вынимая свою длинную трубку и заполняя комнату очередной порцией зеленого дыма. Дракон.

– Хватит дымить, Глен! – сморщила носик та самая дамочка – дроу, теперь я это видела. – Ты портишь атмосферу в доме.

– Новенькая! Грета, в твоём женском полку прибыло, – радостно произнес юноша, спрыгивая с гамака и подсакивая ко мне с детским любопытством.

"Демон", – тут же отметила про себя.

– Фогель, не списывай Аглаю со счетов раньше времени. Так что в женском полку двое уже есть, – тихо, как шипит змея, сказал Хладный. Несмотря на то, что с ним я была знакома, его я опасалась больше всех.

– Не придирайся к словам, – бросил демон, после чего беззастенчиво стал разглядывать меня. Он единственный из всех, кроме Мариона, был с короткой шевелюрой, к тому же серебряной, как седина.

Я узнала всех. Юноша – копия моего двоюродного племянника-пакостника; женщина напоминала моралистку из сообщества по борьбе с мошенниками, а растаман походил на охранника из супермаркета возле моего дома, что сидел там только для вида. У всех этих людей были одинаковые лица, похожие пристрастия, но совершенно различные судьбы. Что же стало основным фактором, приведшим к такому несоответствию?

– Все в сборе? – из комнаты справа вышел лис с аккуратно заплетенными волосами, в чистой, выглаженной одежде.

Кто-то только что из душа, а мне не дал привести себя в порядок. Даже знать не хочу, как сейчас выгляжу – психика здоровее будет.

– Тогда начнем, – Алис сел в горчичного цвета кресло в центре комнаты. – Кто голосует "за"?

– Я против, – бросила дроу, даже не поднимая глаз и продолжая наслаждаться своим напитком.

– Я тоже против, – высказался Эрих Хладный. Вот уж чей взгляд я предпочла бы избежать, так это его, но не повезло. Магистр очень пристально смотрел на меня своими змеиными глазами.

Ну почему даже здесь нет покоя от этих гадов?! Я ж не смогу нормально сосредоточиться. Стоит Хладному подойти, и меня прошибет холодный пот, если и вовсе не сбегу с воплями ужаса. Фобии, они такие – заставляют делать что-то ужасно глупое и иррациональное. Никакого от них толку!

– Принцесса довольно милая, и я бы не против, да только подставляться ради нее мне не с руки, – дракон-растаман снова выдохнул облачко теперь уже синего дыма и продолжил, – я против.

– За, – прогрохотал позади меня Марион. Я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

– Мое мнение вы знаете, – лениво протянул Алис, наблюдая за всеми из своего кресла. Он действительно выглядел, как король среди своей свиты. – В отсутствии Аглаи, ее голос принадлежит мне, так что у нас возникла проблема.

Если я правильно поняла, то трое "за" и трое "против", один воздержался, в этом и состоит загвоздка. Вот только знать бы еще, за что вообще они голосуют. Чувствовала будто нахожусь на суде присяжных, где мнения разделились поровну. И что-то мне не хочется, чтобы мою судьбу решал этот седой паренек в очках: какой-то он странный и пугающий. Наверняка неординарная и далеко не невинная личность.

– Что скажешь, Фогель? – лис обращался к нему, как к эксперту, и это настораживало. Кто-кто, а этот рыжий ранее при мне не спрашивал всерьез чьего-то мнения. Неужели члены отряда настолько важные лица в Замке?

Паренек сделал шаг ко мне, завел руки за спину вместе с книгой и устоял в область моей груди. Очков на нем уже не было.

– Две жизни уже потеряла, птишка, – он говорил, а его глаза становились все страшнее – мутными, как у слепца. – Лис, она провела самосожжение, как я и предполагал.

Провела, да не довела. К тому же не я, а настоящая Летиция. Я только одну жизнь потеряла. Барахлит твой третий глаз, мальчишка.

– Не сладко ей жилось, – демон криво улыбнулся. – Насколько я успел понять из этих двух месяцев наблюдения, прошлый староста хочет ее крови, однокурсники только и ждут, когда ее лишат звания и отправят работать в поля, преподаватели не высокого мнения о ее способностях.

Он замолчал, продолжая рассматривать меня.

– И? – не выдержал долгой паузы глава. – Если это все, что ты успел узнать за такой большой срок, то твои навыки разведки на дне, Фогель. За что я тебя кормлю?

– За красивые глаза? – и демон повернулся к Алису, заставляя даже стальную Грету поморщиться от этого вида. Все же "мертвые" глаза – это не самое прекрасное зрелище.

– Хватит, – лениво бросил лис, и юноша тут же перевел жуткий взгляд на меня.

– Вряд ли она знала о плане Пестрого. Скорее всего такая же жертва обстоятельств, как и мы. Сам посуди, Лис, ее закинул родной папочка в это жуткое местечко, где выживет не каждый. Пара десятков смертей, и быть ей младенцем до скончания веков. Та еще перспектива и точно не та судьба, которую захочет для своего дитя заботливый отец, – он приложил указательный и большой палец к подбородку, слегка наклоняя голову на манер совы. Он был ниже меня, но это не давало ему никакого превосходства. – За эти недели феникс только и делала, что училась, исправно исполняла роль старосты и пыталась выжить в обществе, где ее золотой билет превратился в черную метку. Ты был прав, стоило распространить слух, что она в немилости главы, и все удары посыпались именно на ее голову.

Я метнула злой взгляд в сторону Алиса. Этот наглый интриган два месяца играл в молчанку, потому что приказал своему прихвостню следить за мной? У него изначально был план. Он все просчитал!

– Как ты ее поймал? Я слышал, что она ловко ускользнула от тебя. Не зря же стражники сейчас оцепили сарай с ее друзьями, – спросил Фогель, наконец, отойдя от меня.

– Она попыталась сбежать, – как-то нехотя выдал из себя Алис. – Как ты и предположил.

– Она может проходить сквозь барьер! – восхитился демон, снова уставившись на меня, только теперь на нем были очки, а за ними прятались обычные голубые глаза. – Малышка, да ты оправдываешь мои самые смелые предположения!

Я не собиралась отвечать или как-то еще выдавать себя. Все же пока они не видели этого своими глазами, не могли быть уверенными в моих тайных способностях.

– Что с запретной магией? – уточнил глава, подперев щеку расслабленным кулаком.

– Окружает все вокруг девчонки, но источник не определить. Кто-то мастерски поработал. Впрочем, ничего плохого этот маг до сих пор не сделал, только защищал Пеструю.

– Каков процент, что она засланец? – подал голос Глен из вороха подушек. Какой-то вялый из него дракон.

– Высокий, на самом деле, – признал Фогель. – Однако я убежден в обратном. Наша принцесса ближайший месяц занималась поиском горе-отца нерожденного ребенка своей подруги. Хоть убейте, а плана по захвату горы я в этом не углядел.

Он остановился в центре комнаты, окинул всех хитрым взглядом и с затаенной улыбкой уточнил:

– Разве что отцом является кто-то из вас.

И тишина накрыла весь дом.

– Маловероятно, – нарушил молчание Алис. – Что скажешь о Плавающей плоть длани?

Снова прозвучала эта странная кличка. Нужно будет обязательно выпросить у Магнолии, как она обрела подобную славу.

– Опасная особа, – заметил Фогель. Он подошел к дракону, забрал из его рук трубку и начал расхаживать по комнате, играясь ей, как палочкой, за что получил благодарный взгляд Греты и насупленный Глена.

– Стоит изолировать? – лис совершенно серьезно советовался с этим подростком в конце пубертата, прислушиваясь к его словам. Кажется, хорошее впечатление стоит попытаться произвести не на главу, а на демона.

– А смысл? – Фогель щелкнул языком. – Только если вместе с принцессой. – Вот и мне достался взгляд. Радовало одно – что снизу-вверх.

– Так к чему ты пришел в итоге? Как по мне, слишком много неизвестных переменных, – пробурчал дракон, пуская колечки обычного белого дыма из ноздрей громкими выдохами.

– Я "за", – весело выдал демон, уперев руки в бока и широко улыбаясь, – Это же очевидно.

– Что? – удивилась дроу. Даже оторвала спину от кресла. – В каком месте это очевидно? Как по мне, то как раз все наоборот. Темница плачет по этой пташке!

Не сработаемся. Какая-то излишне стержовная дамочка. Как были по разные стороны баррикад в моем мире, экстрасенс и член комитета по борьбе с мошенниками, так и остались в этом.

– Ну, а смысл разглагольствовать, если мы ее все равно в темницу посадим? Я, знаешь ли, не любитель морально издеваться над людьми. Это ты у нас по пыткам, дорогая Грета, – и демон нагло щелкнул женщину по носу. Совершенно бесстрашное дитя!

– Отлично. Тогда решено, – Алис хлопнул руками по обоим подлокотникам, после чего встал и направился прямо ко мне. Я инстинктивно попятилась, но Марион не дал мне возможности отступить далеко. Страж все еще стоял сзади и исполнял роль моего конвоя.

– Не дергайся, – глава как-то нехорошо улыбнулся. – Больно не будет.

Я застыла, ожидая чего угодно, но никак не чужих рук на собственной шее.

– Ну, или почти не будет, – и с этими словами он сжал свои пальцы, пуская по ним поток обжигающей магии. Казалось, мне режут горло, причем по полноценному кругу. – Выдыхай.

Шепот вырвал меня из пелены боли, и я действительно выдохнула. А ведь до этого даже не поняла, что задержала дыхание и зажмурила глаза. Алис все еще стоял напротив. Его пальцы медленно скользили назад и вниз, покидая мою шею. Я дернулась, пытаясь поднять руку и пощупать горящую кожу, но хватка на плечах мне этого не позволила. Оказывается, меня с самого начала удерживал на месте Марион, именно поэтому я не могла сопротивляться или избежать прикосновения.

– Поздравляю, – первым, как ни странно, был Глен. Он прокрутил свою трубку между пальцев, после чего выдохнул красный дым с золотыми искорками. Почти что фейерверк, только маленьких масштабов. Когда дракон успел вернуть свою вещь и вдохнуть через нее, я не видела. Наверное, все произошло во время моего забытья в боли.

– Пф! Было бы с чем поздравлять. Обуза на нашу голову, – фыркнула дроу, поднялась и покинула комнату.

Хладный лишь кивнул, после чего тоже удалился. Марион пробасил сухие поздравления, не забыв при этом освободить меня из своих медвежьих лапищ.

– Что ж, теперь ты одна из нас, – пояснил Фогель, указывая на мою шею. – Часть отряда "Кара", откуда выход только один – на кладбище.

– А что это вообще было? – спрашивать пришлось все того же демона, поскольку лис снова уселся в свое кресло и был страшно занят какими-то документами.

Ага, так я и поверила. Он терпеть не может всю эту бумажную работу. Готов на стенку лезть, когда ему приносят в кабинет очередную стопку макулатуры на подпись и изучение. Особенно с бухгалтерией беда. Как-то глава чуть не лишил всю академию мяса, потому что ему надоело высчитывать на него расходы и подписывать накладные.

– Метка, – загадочно произнес юноша, после чего оттянул ворот своей рубашки и наклонил голову, оголяя шею. Тут же на коже начал проступать золотой рисунок в виде фигурной цепи с витиеватыми, но острыми элементами поверх звеньев.

– На шее?

Насколько я помнила, метку верности получают все по завершении первого курса, вот только ставят ее на запястье, а не на горле. Так почему же с Карой не так, еще и раньше срока.

– Именно, – подтвердил парень, отпуская ворот. – Я же сказал, что покинуть отряд можно только одним способом, – он внимательно посмотрел на меня серьезным взглядом без тени прежнего озорства. – Наша верность главе, горе и академии гораздо выше, чем у выпускников.

Ну все, Летиция. Теперь быть тебе подле лиса ныне и присно и вовеки веков, иначе – смертушка.

Все так, как и говорила Ноли. Папочка тот еще провидец.

Глава 6. Двойной агент

Пятью часами ранее.

– Запомните, ваше высочество, вам нужно казаться напуганной до чертиков. Только так они поверят, что вы жертва, – напутствовала элементаль, готовя меня к встрече с Алисом в его кабинете.

– Я и так жертва, и я и так напугана до ужаса, – нервно постукивая ногой по земле, ответила я. Моя компаньонка завела меня в какую-то глушь, установила неизвестный мне барьер, только чтобы никто не узнал об этом разговоре. И откуда только такие способности у обычной служанки принцессы?

– Я знаю, госпожа. Но сейчас от этого зависит ваше будущее, – она покровительственно положила свои ладони поверх моих и погладила.

– Какого черта этот старый попугай вообще решил развязать войну именно сейчас? Неужели эти демоновы кристаллы с горы Истины на самом деле столь ценны? – неистовствовала я, сдирая ногтями заусенцы с пальцев. Ноги же пыталась не позволить мне вредить себе.

– Он планировал это с самого вашего призыва. Я же уже рассказала вам, как его величество решил вселить в тело своей дочери душу из другого мира. Нам нужна была именно такая, что не побоится пойти в Замок и даст королю повод выдвинуть требования главе академии. Этот лис давно мозолит глаза многим правителям, так что война была лишь вопросом времени, – снова вернулась к пояснениям женщина.

– Да-да, он великий стратег, ужасный отец и жадный правитель, это я уже поняла, – я недовольно сложила руки на груди. – Но он точно не передумает? Вдруг я преподнесу ему гору с его дорогими залежами кристалла на блюдечке, а он возьми да и выдай меня замуж вопреки договоренности. Меня ничто не защитит после падения барьера. Как верить человеку, что довел свою дочь до сожжения души?

– Вы, маг души, пятой стихии. Вам нечего опасаться. Наверняка ведь заметили, как вам благоволит судьба. Это особые способности подобных вам душ, – улыбаясь какой-то благоговейной улыбкой, ответила элементаль и сложила руки в замок перед собой.

– И в чем же моя сила?

Глупо было отрицать, я давно заметила неладное. Чего только стоит вся эта эпопея с Пестрой, когда никто не мог выдать меня перед главой академии. Уверена, если бы я сама не нарушила эту странную ауру-инкогнито, меня до сих пор бы не рассекретили.

– Вам виднее, ваше высочество. Подобных магов у нас веками не было. Кто ж упомнит все их способности. В книгах говорят, что это – магия души, – Ноли сама не знала, в чем особенность таких, как я.

– Ты забыла упомянуть, что их называют темными магами, а их заклинания – запретными, – припомнила я эту немаловажную деталь.

– И именно поэтому вам лучше идти под защиту короля, чем этого взбалмошного лиса, – она строго посмотрела на меня, уверенная в своих словах.

– Ладно. Значит, вы с королем уверены, что у меня есть шанс попасть в "Кару"?

– Самый настоящий. Это единственное место, где вас можно будет контролировать. Ну, это они так думают, а мы не будем их разубеждать, – и элементаль подмигнула мне. – На магов души печати и барьеры не действуют, как вы уже сами убедились, поэтому они будут свято уверены, что вы у них прибраны к ногтю.

– Тогда как я все еще буду свободна, как ветер в поле.

– Как птица в небе, – подтвердила Ноли.

Меня немного нервировал тот факт, что про мою способность обходить барьеры и не поддаваться некоторым законам этого мира мне не рассказали раньше, а тянули с этим до нуж-

ного момента. Не покидала мысль, что мной искусно манипулируют, а своим инстинктам я привыкла доверять. Однако была одна загвоздка – мне нужна была поддержка, чтобы выкрутиться из всей этой ситуации с другим миром и моим выживанием.

– Значит, именно так я получу доступ к барьеру? – мы подходили к сути всего этого плана.

– Не торопитесь. Если начнете расспрашивать об этом слишком явно, – вас заподозрят. Будьте осторожнее, скованнее. Кажитесь все время...

– Напуганной, я помню, – я перебила служанку. Это я уже усвоила. Не сложно будет притворяться, когда рядом бродит Алис.

– Именно. Вы отлично схватываете, ваше высочество, – похвалила меня элементаль.

– Что ж, утрем нос лису, – я подняла в воздух кулак, и с этими словами направилась в кабинет к главе академии. Надеюсь, все получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.